

К вопросу о культурно-техническом уровне рабочих-металлургов Урала (1946 — 1950)

В деле подъема культурно-технического уровня рабочих имело и имеет важное значение повышение общеобразовательного уровня рабочих. В военное время быстрое овладение производственными специальностями в значительной степени объяснялось тем, что новое пополнение было достаточно грамотным. Однако дальнейшее повышение общеобразовательного уровня было сопряжено с большими трудностями. В первые годы войны общеобразовательная подготовка рабочих была почти свернута, резко сократилась сеть общеобразовательных школ для обучения рабочих без отрыва от производства. Значительная часть молодежи, поступившая на производство в годы войны, вынуждена была прекратить учебу в школах. Среди молодежи увеличилось число лиц, не имеющих семилетнего и среднего образования¹.

Быстрые темпы восстановления и дальнейшего развития промышленности, внедрение новой техники, непрерывное совершенствование производственных процессов и организация труда, размах социалистического соревнования, рождение новых форм новаторского движения предъявляли повышенные требования к профессиональной подготовке кадров, образовательному уровню.

Партия и правительство не могли не учитывать этих процессов при проведении политики в области образования и культуры. Стремление создать максимально благоприятные возможности для образования рабочих реализовалось в расширении сети ШРМ. Их число в Свердловской и Челябинской областях возросло со 155 до 189, а количество обучающихся — с 17,5 до 31,9 тыс.²

В Пермской области в 1950 г. действовало 156 школ рабочей и сельской молодежи³. Посильную лепту в дело образования рабочей и сельской молодежи вносили школы, созданные на базе пред-

¹ Митрофанова А. В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971, с. 494.

² Народное хозяйство Челябинской области и г. Челябинска. Челябинск, 1957, с. 142; Народное хозяйство Свердловской области. Свердловск, 1956, с. 141.

³ Народное хозяйство Пермской области. Пермь, 1956, с. 171.

приятый. В Челябинской области в ведении металлургических предприятий находилось к концу пятилетки 7 таких школ с 1 694 учащимися⁴.

Обучение рабочих без отрыва от производства наталкивалось на серьезные трудности. Многим рабочим, севшим за парты после нескольких лет перерыва в учебе, приходилось усваивать не только новый материал, но и вспоминать изученное ранее. Те, кто имел семьи, собственное хозяйство, не справлялись со школьной программой. Отсев учащихся вызывался и неудобным временем проведения занятий, частыми пропусками из-за сверхурочных работ, увольнением с предприятия⁵. Трудности совмещения работы с учебой обуславливали низкую успеваемость. В ШРМ Челябинской области она не превышала 30—40%⁶. Чрезвычайно слабой была материальная база ШРМ. Многие из них располагались в помещениях временного типа, не хватало учебников и наглядных пособий⁷.

С большим трудом осуществлялось обучение малограмотных и безграмотных, число которых на металлургических предприятиях Свердловской области приближалось к 10 тыс.⁸ Попытка наладить обучение при помощи испытанного метода — прикрепления малограмотных и безграмотных к работникам, имеющим более высокий уровень образования, не дала ощутимого эффекта. Многие малограмотные, занимаясь неквалифицированным трудом, не стремились повысить свой общеобразовательный уровень. Среди части квалифицированных, но имеющих низкую общеобразовательную подготовку рабочих бытовало представление о том, что производственный опыт и навыки могут восполнить пробелы общего образования.

Несмотря на ряд трудностей в осуществлении политики повышения общеобразовательного уровня, успехи в этом деле были очевидны. По данным единовременного учета, в 1952 г. выяснилось, что 23,7% металлургов страны имели образование ниже четырех классов, 48,6% — 4—6, а 27,7% — 9—10 классов или среднее специальное образование, в 1932—1933 гг. доля малограмотных и неграмотных среди этих рабочих составляла 31,4%⁹. К 1949 г. средний общеобразовательный уровень рабочего ММК был выше пяти классов (5, 4), а по отдельным цехам предприятия колебался от 3,0—3,8 (ремонтное хозяйство) до 5—6 классов (доменный и механический цехи, цех контрольно-измерительных приборов). Для сравнения отметим, что средний общеобразовательный уровень ра-

⁴ ГАЧО, ф. 1372, оп. 1, д. 109, л. 8.

⁵ Там же, л. 157.

⁶ МФ ГАЧО, ф. 1372, оп. 1, д. 109, л. 157.

⁷ ГАЧО, ф. 1372, оп. 1, д. 158, л. 127, 127 об.

⁸ ГАСО, ф. 2032, оп. 1, д. 34, л. 114, 115; ф. 41, оп. 1, д. 182, л. 16.

⁹ Козлова О. В. Подъем культурно-технического уровня рабочего класса СССР. М., 1959, с. 109, 110.

бочих ММК в 1940 г. приближался к четырем классам (3, 6) ¹⁰. На ВИЗе за 1939—1951 гг. число рабочих с начальным образованием и ниже в мартеновском и прокатном производствах сократилось с 71,4 до 64,9% и в то же время с четырьмя-пятью классами увеличилось с 26,6 до 31,6 и семью-девятью — с 2,6 до 3,5% ¹¹.

Повышение общего образования благотворно воздействовало на культурный уровень рабочих в целом. Материальной предпосылкой для этого послужило расширение сети культурно-просветительных организаций: клубов, Дворцов культуры, кинотеатров, библиотек.

Перестройку культурно-массовой работы в послевоенный период приходилось начинать с восстановления, ремонта клубов и Дворцов культуры, многие из которых были заняты в годы войны под госпитали, использовались для хозяйственных нужд. Расходы на культурную работу по профсоюзу предприятий черной металлургии восточных районов к ноябрю 1947 г. возросли по сравнению с 1940 г. более чем в 3 раза и составляли 61,8% всего бюджета профсоюза ¹².

За 1948—1950 гг. число клубов, принадлежащих Свердловскому обкому металлургов, выросло с 38 до 50, красных уголков — с 289 до 375, библиотек — с 30 до 46 ¹³.

Восстановление нормального трудового режима на предприятиях, работа клубов создали предпосылки для подъема художественного творчества трудящихся. В 1946 г. число кружков самодеятельности и их участников превысило уровень 1940 ¹⁴. К 1947 г. при Дворцах культуры и клубах металлургов восточных районов действовало 92 драматических, 82 хоровых кружка, 45 духовых и 105 оркестров народных инструментов, десятки кружков танцевального и изобразительного искусства, в которых принимало участие около 10 тыс. человек ¹⁵. В 1948—1950 гг. коллективы художественной самодеятельности металлургов Свердловской области объединяли 6,3 тыс. человек ¹⁶.

Смотры вокально-хоровых, танцевальных, драматических коллективов, которые проводились как по инициативе завкомов отдельных предприятий, так и обкомов профсоюзов, стимулировали создание новых коллективов, активизировали работу существовавших самодеятельных кружков. В смотре вокально-хоровых коллективов профсоюза восточной металлургии в 1946 г. приняло участие

¹⁰ МФ ГАЧО, ф. 118, оп. 1, д. 1169, л. 51; В помощь фабзавкомам (орган ВЦСПС), 1949, № 24, с. 17.

¹¹ ГАСО, ф. 841, оп. 1, д. 182, л. 13; НТФ ГАСО, ф. 314, оп. 1, д. 17, л. 205, 206.

¹² ГАСО, ф. 841, оп. 1, д. 184, л. 94; д. 176, л. 6.

¹³ ЦГАОР СССР, ф. 7680, оп. 8, д. 7, л. 1; ГАСО, ф. 2032, оп. 1, д. 34, л. 97.

¹⁴ НТФ ГАСО, ф. 314, оп. 1, д. 17, л. 205.

¹⁵ ЦГАОР СССР, ф. 7680, оп. 8, д. 7, л. 1; ГАСО, ф. 2032, оп. 1, д. 34, л. 97.

¹⁶ ГАСО, ф. 2032, оп. 1, д. 34, л. 105.

6 240 певцов, а в смотре хореографической и инструментальной самодельности состязалось 24 тыс. человек ¹⁷.

Ряд клубов и Дворцов культуры принимал активное участие в производственно-технической пропаганде, являясь своеобразными центрами по распространению передового опыта. За 1949—1950 гг. во Дворцах культуры и клубах, принадлежащих профсоюзу металлургов Свердловской области, было прочитано свыше 1,7 тыс. докладов на производственные темы, проведено 7,5 тыс. стахановских вечеров, пятниц и т. д. ¹⁸

Большая роль в повышении культурного уровня отводилась и отводится библиотекам. В годы войны огромное количество книг было передано воинским частям, утеряно, книжный фонд библиотек сократился. После окончания войны при постоянной поддержке профсоюзных организаций библиотеки пополняются художественной, общественно-политической, научной, технической литературой, книгами по искусству ¹⁹. Открываются новые библиотеки на Северском, им. Серова, Новотагильском металлургических и Первоуральском новотрубном заводах, на ряде рудников ²⁰. В 1947 г. читателями 38 библиотек, относящихся к профсоюзам металлургов Урала, состояло 80 тыс. человек ²¹. Крупнейшей профсоюзной библиотекой страны была библиотека ММК, в которой в 1950 г. насчитывалось свыше 170 тыс. томов. Гордостью библиотеки был отдел технической литературы с огромным фондом лучшей отечественной и зарубежной литературы по разнообразным вопросам металлургического производства.

При всех положительных сдвигах в материальной базе культурно-просветительских учреждений в их деятельности было много недостатков. В постановлении Президиума ВЦСПС от 22 марта 1948 г. отмечалось, что в большинстве профсоюзных клубов размах работы не отвечает требованиям, вытекающим из решений партии по идеологическим вопросам, не удовлетворяет культурных запросов трудящихся.

В культурной деятельности Дворцы культуры, клубы в большинстве случаев не учитывали интересов различных групп населения. Культурно-просветительская работа зачастую ограничивалась организацией танцев, показом кинофильмов. Руководство этим важным участком идеологической работы иногда доверялось лицам, не имеющим опыта клубной работы, нередко просто малограмотным ²².

Следствием всего этого было то, что многие рабочие не связывали свой досуг с какой-либо деятельностью в стенах клуба. На

¹⁷ Магнитогор. металл (орган Сталинского райкома партии, парткома, завкома и дирекции ММК), 1946, 1 мая.

¹⁸ ГАСО, ф. 2032, оп. 1, д. 34, л. 102; Урал. рабочий, 1948, 8 сент.

¹⁹ ГАСО, ф. 841, оп. 1, д. 182, л. 13; НТФ ГАСО, ф. 314, оп. 1, д. 17, л. 204.

²⁰ ГАСО, ф. 834, оп. 1, д. 132, л. 32; ф. 2032, оп. 1, д. 34, л. 97.

²¹ ЦГАОР СССР, ф. 7680, оп. 8, д. 7, л. 1.

²² Труд, 1948, 24 марта; ГАСО, ф. 1814, оп. 1, д. 332, л. 288.

ряде предприятий черной металлургии Свердловской области в художественной самодеятельности при профсоюзных Дворцах культуры и клубах занималось не более 1% всех работающих²³. Опрос, проведенный весной 1946 г. среди 900 рабочих и служащих ММК, показал, что половина из них никогда не была во Дворце металлургов, 70% не состояли читателями библиотек²⁴.

Многие металлурги, имея собственные дома, приусадебные хозяйства, земельные участки, значительную часть свободного времени проводили в заботах о домашнем хозяйстве. Сложнее обстояло дело с молодежью, живущей в общежитиях. Не связанная ни семейными, ни хозяйственными заботами, не имея за плечами житейского опыта, она не умела использовать свой досуг. С тревогой говорил об этом мастер мартеновского цеха № 2 ММК Нечкин на профсоюзной конференции: «Мы видим, что молодежь не умеет как следует отдыхать и никто ее этому не учит. Многие считают, что так и должно быть, что как выходной, он идет в кино, потом в пивнушку и до конца дня отдыха сидит там и приходит на работу с больной головой»²⁵.

Кроме того, ощущался недостаток клубов, библиотек, других культурно-просветительных учреждений. Даже некоторые крупнейшие металлургические предприятия и рудники либо не имели своих клубов (Челябинский металлургический и трубопрокатный заводы), либо имели клубы, располагавшиеся в не приспособленных для этих целей помещениях (НТМЗ)²⁶.

Разумеется, все эти трудности носили временный характер и с течением времени преодолевались. В. И. Ленин в работе «Новая экономическая политика и задачи политпросветов» заметил, что культурная задача не может быть решена так быстро, как задачи политические и военные²⁷. Решать задачу подъема культурно-технического уровня рабочего класса приходилось в тяжелых условиях, когда хозяйство было разрушено войной. Тем веселее сдвиги, происходившие в культурном облике рабочих.

В первой послевоенной пятилетке рабочие выступают не только как потребители культурных ценностей, но и как творцы их. В Свердловской области за 1948—1950 гг. число участников художественной самодеятельности возросло на 26%, читателей в библиотеках — на 38%²⁸. Особенно возросли духовные потребности рабочих по сравнению с довоенным периодом. Число кружков художественной самодеятельности при Дворцах культуры и клубах, принадлежащих профсоюзу металлургов восточных районов, за 1940—1946 гг. возросло с 597 до 926, а число участвующих в них с 11,6 тыс. до 18,1 тыс. человек. Силами этих кружков в 1946 г.

²³ Подсчитано по данным: ГАСО, ф. 841, оп. 1, д. 185, л. 37.

²⁴ Подсчитано по данным: ГАСО, ф. 841, оп. 1, д. 169, л. 43.

²⁵ МФ ГАЧО, ф. 118, оп. 1, д. 306, л. 76.

²⁶ ЦГАОР СССР, ф. 7680, оп. 9, д. 22, л. 61—63.

²⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 174.

²⁸ ГАСО, ф. 2032, оп. 1, д. 34, л. 103—105.

было поставлено 6,3 тыс. спектаклей против 1,8 тыс. в 1940 г., где присутствовали соответственно 1,9 млн. и 712 тыс. человек ²⁹.

Неуклонный подъем культурного уровня рабочих-металлургов Урала создал благоприятные условия для роста технических знаний, повышения квалификации. Для большинства рабочих переход к мирному строительству означал необходимость закрепления и углубления знаний по специальностям, полученным в годы войны. В металлургической промышленности сталеплавильщикам предстояло освоить не просто новые марки стали, а стали более высокого качества; прокатчикам — более сложные, не производившиеся до войны профили проката; метизникам — метизы мирного времени. Ряду металлургических предприятий Урала, в первую очередь ММК, в связи с ликвидацией ряда специальных цехов, созданных в годы войны, предстояло осуществить переподготовку значительного числа работников.

Растущая потребность в рабочих широкого профиля, высокой квалификации, обладающих более высоким уровнем технических знаний, поставила на очередь дня задачу перестройки, совершенствования и расширения всей системы подготовки и переподготовки рабочих кадров.

Под неослабным вниманием партийных и профсоюзных организаций с первой половины 1945 г. началась перестройка организационной, учебно-методической работы системы подготовки и переподготовки на производстве и в заведениях трудовых резервов. Укрепляется их материальная база. Из числа высококвалифицированных рабочих, передовиков производства, бригадиров, мастеров подбирались инструкторы производственного обучения. Повышается внимание к учебно-методической работе: при учебно-курсовых комбинатах на предприятиях создаются методические советы, на которых обсуждается состояние технической учебы, пересматриваются и корректируются программы обучения с учетом увеличивающегося объема теоретического курса.

Как и в предвоенные годы, так и в 1946—1950 гг. главным методом обучения оставалось индивидуально-бригадное обучение, с помощью которого в этот период было подготовлено не менее 70% вновь обученных рабочих. В Свердловской области в 1948 г. таким методом было подготовлено 78,1% металлургов ³⁰. Остальная масса рабочих готовилась на курсах с отрывом и без отрыва от производства.

Исключительно важное значение в послевоенные годы приобретала задача повышения квалификации рабочих кадров. К концу войны значительная часть рабочих обладала большим производственным опытом, но не имела достаточных теоретических знаний. Вот почему было важно, чтобы все рабочие, не получившие этот

²⁹ НТФ ГАСО, ф. 314, оп. 1, д. 17, л. 204, 204 об., 205.

³⁰ Косяков П. О. Социалистической промышленности — квалифицированные кадры рабочих. Свердловск, 1957, с. 45.

минимум в сокращенном виде, теперь прошли его в полном объеме. При прохождении техминимума рабочему-металлургу теперь в среднем предстояло усвоить теоретический курс, на который отводилось 94 час., а по отдельным ведущим профессиям производства от 130 до 300 час.³¹

В четвертой пятилетке из каждых 100 человек, повышающих свою квалификацию, 27—30 человек проходили техминимум³². На уральских металлургических заводах через эту форму повышения квалификации прошло от 20 до 50% (на разных предприятиях) переподготовленных рабочих³³.

В послевоенный период дальнейшее развитие получили и такие формы повышения квалификации, как школы передового опыта (стахановские школы), курсы целевого назначения, обучение вторым и смежным специальностям.

Наиболее эффективной формой повышения квалификации рабочих были стахановские школы, которые были направлены на освоение максимально большим числом рабочих передовых методов труда. Социальная же значимость стахановских школ выходила за пределы формы повышения квалификации рабочих. Именно эти школы стали действенным средством развертывания массового стахановского движения, заложили основу для развертывания движения за коллективный стахановский труд цехов, заводов, фабрик.

В течение 1949—1950 гг. в стахановских школах металлургической промышленности Свердловской области обучилось передовым методам труда свыше 13 тыс. человек³⁴. Каждый пятый металлург страны прошел в 1950 г. учебу в стахановской школе³⁵. Многостадийная технология, тесная взаимосвязь в работе отдельных агрегатов и переделов, бригадная форма организации труда на ряде участков металлургического производства вызвали к жизни комплексные стахановские школы. В отличие от обычных стахановских школ, где повышали знание рабочие одной специальности, в комплексных школах обучались все рабочие, участвующие в каком-то в процессе.

Другой формой повышения квалификации, направленной на формирование рабочих широкого профиля, было обучение рабочих вторым (смежным) профессиям. Овладение смежными профессиями позволяло полнее использовать оборудование, сократить его простой, удлинить срок службы. Ценный опыт бригад передовиков сталеварения П. Болотова, М. Зинурова показал, что их бригады добивались высоких показателей и за счет того, что каж-

³¹ ГАСО, ф. 1814, оп. 1, д. 697, л. 129; НТФ ГАСО, ф. 196, оп. 1, д. 520, л. 12.

³² Сонин М. Я. Подготовка квалифицированных кадров на производстве. М., 1954, с. 75—76.

³³ ГАСО, ф. 1813, оп. 1, д. 1256, л. 17; ГАЧО, ф. 1596, оп. 1, д. 251, л. 1.

³⁴ ГАСО, ф. 2032, оп. 1, д. 34, л. 33; ф. 1813, оп. 1, д. 1256, л. 17; ф. 1814, оп. 1, д. 320, л. 21; д. 291, л. 4.

³⁵ Блинчевский Ф. Д., Зеленко Г. И. Профессионально-техническое образование рабочих СССР. М., 1957, с. 146.

дый подручный сталевара освоил операции первого, второго и третьего подручных сталевара.

В металлургии обучение вторым профессиям осуществлялось и по другим направлениям. Слесари овладевали профессией машиниста разливочной машины, горновые — машиниста электрического крана, люковые — машиниста коксовой машины, машинисты прокатных машин осваивали слесарное дело³⁶. Тысячи уральских металлургов осваивали новую технологию, новые технологические конструкции на курсах целевого назначения.

Результатом расширения и совершенствования системы подготовки и переподготовки рабочих-металлургов явились положительные сдвиги в их квалификационном составе. На предприятиях Главуралмета в течение 1947—1950 гг. сокращается доля рабочих малой и средней квалификации с 63,8 до 60,1% при увеличении удельного веса высококвалифицированных рабочих с 27,6 до 29,4%³⁷. Этот процесс характерен и для других металлургических предприятий Урала³⁸.

Рост культурно-технического уровня рабочих-металлургов Урала был основой широкого развития в этой отрасли в послевоенные годы движения новаторов производства, обогащения его новыми формами высокопроизводительной работы.

³⁶ Синарские трубки в борьбе за досрочное выполнение послевоенной пятилетки. М.—Свердловск, 1949, с. 14.

³⁷ Подсчитано по данным: ГАСО, ф. 1814, оп. 1, д. 1006, л. 1; д. 1007, л. 1; д. 1250, л. 1; д. 1015, л. 1.

³⁸ ГАСО, ф. 1813, оп. 1, д. 975, л. 202, 210, 245; ГАПО, ф. 493, оп. 3, д. 287, л. 210, 227, 247, 257.